

Всё могло быть гораздо хуже. Три мужчины и три женщины ранены бандитами, и двое истекли кровью прежде, чем Юи успела им помочь. Если бы у нее был доступ к переливанию крови, то они тоже, скорее всего, выжили бы. Еще трое умерли от инфекций, которые можно было вылечить антибиотиками. Порой она ненавидела часть своих знаний, так как они ехидно указывали, что некоторые смерти можно было бы легко предотвратить... если бы были инструменты.

Бандиты украли и уничтожили достаточно, но целью их было посеять страх и быстро скрыться. Это в какой-то мере сработало. Как она слышала, бандиты были невероятно быстрыми и сильными. Даже Тайко, один из самых крупных мужчин в деревне, не смог среагировать на удар, сваливший его с ног.

Ронин — перешептывались между собой жители деревни. Самураи-изгои, которые отказались от кодекса чести и занялись разбоем, используя добытую тяжелым трудом воинскую доблесть в корыстных целях. Они были не менее искусны, чем ниндзя, но их в основном порицали. Ниндзя всегда были наемниками; Ронины же предателями — людьми, отвернувшимися от жизни и пути чести, бандиты, воплощающие в себе худшие из слухов.

Тем не менее, деревня постепенно восстанавливалась, и Юи делала то же самое. Уборка всего, что разбили бандиты, была болезненной, но она не хотела оставлять свою клинику в беспорядке. Она спасла всё, что могла, а остальное выбросила. В сарае у нее хранилось много лекарств, которые выступили резервом, пока она готовила новые мази на замену утерянным. Физические травмы заживали дольше, особенно рана на лице, но ей повезло избежать сотрясения или черепно-мозговой травмы.

Пока Юи разбиралась со своими проблемами, она гадала, что будут делать жители деревни. Неужели все настолько привыкли к тому, что их бьют, что смирились с этим? Попытаются ли они объединиться? Или ополчатся на более удачливых? Страх — мощный мотиватор, и он мог толкнуть людей на самые отвратительные или же просто странные, иррациональные поступки.

Она беспокоилась о последнем. Юи была тихим, замкнутым человеком. У нее хорошая репутация, но люди считали ее немного замкнутой, а то и вовсе отстраненной. Юи также была одной из главных причин превращения деревни в торговый форпост и место отдыха, а ее медицинские услуги сделали ее богаче многих. Конечно, несколько человек винили ее. Из нее получится отличный козел отпущения.

Удивительно или нет, но для большинства это всё же было не так. Люди злились, но не на нее. Они почувствовали вкус удачи, хорошей жизни, мира в конце-то концов, и не хотели его терять. Сразу же жители деревни начали делать всё возможное, чтобы предотвратить повторение трагедии. Наряду с гвоздями и обычными крестьянскими предметами, кузнец начал ковать наконечники для копий.

Один из крестьян был призван в армию местного лорда во время войны два десятилетия назад, и он начал обучать трудоспособных мужчин с вилами. Юи не питала иллюзий относительно их реальных способностей. Если бы им пришлось сражаться с бандитами или ниндзя, их бы просто уничтожили.

Но она всё равно решила помочь. Это тоже был её дом. В тишине она использовала паслен и волчий бич, чтобы сотворить яд, который можно будет намазать на острие клинка. Она отдала его старому, обученному фермеру и пробормотала объяснение. Он принял его с мрачным видом. Более молодые мужчины могли бы возразить против использования яда, но он был достаточно старым и усталым, чтобы не воротить нос от того, что может помочь. Юи приготовила еще один яд, который можно было подсыпать в напиток, и спрятала его за вазой. Она велела Сэну никогда не прикасаться к нему, и он торжественно пообещал ей, что не будет.

Через неделю после этого в деревню пришел один из обычных торговцев, худая женщина, путешествовавшая по дороге в Страну ветра. Цубаки заходила к ней не столько для лечения, сколько для того, чтобы обменять товары для своих мазей. С ней всегда был бледноволосый ниндзя в маске, который работал телохранителем. Прошел год со знакомства, прежде чем он представился, резко рывкнув «Хатаке». Шиноби не стал комментировать ни отстраивающиеся дома, ни синяк, медленно заживающий на щеке Юи, но взгляд его всё же задержался на ней.

Цубаки была более решительной.

— Бандиты? — спросила она.

Юи кивнула.

— Наверное, ронин.

Торговка понимающе хмыкнула.

— Скорее всего, это те же люди, которые устраивали набеги на торговый путь. Эти бандиты покушались на мои товары, но Хатаке их спугнул, — она нахмурилась. — Они становятся все смелее и смелее. Эти ублюдки напали на караван самого лорда Фукуямы и его сборщиков налогов. Я слышала, что лорд Фукуяма назначил большую награду за их головы, — Цубаки покачала головой с мрачным весельем, отчего стеклянные бусы в ее волосах зазвенели. — Проблема будет решена в ближайшее время.

Торговка продолжала сплетничать, привыкнув к отсутствию участия Юи. После того, как они занялись обычной торговлей, Цубаки отдала стеклянную посуду за мазь, а Юи залатала несколько царапин Хатаке, Юи нарушила их привычный порядок и заговорила первой.

— Я хочу тебя кое о чем попросить.

Тонкие брови Цубаки были подняты настолько высоко, насколько это вообще возможно. Даже Хатаке поднял голову, дабы взглянуть на них из своего тенистого угла.

— О? — выдохнула Цубаки. — А это что-то новенькое. И какова же просьба?

— Мне нужен особый вид стекла, — кусочком угля Юи набросала грубые рисунки лабораторного стекла, описывая его прозрачность, объем и высокую термостойкость. Давно пора было попробовать что-нибудь синтезировать. Затем она продолжила, нарисовав еще более ужасный рисунок оружия:

— Оно выглядит вот так, с маленьким блоком для наложения стрел и луком сверху, — Юи не знала, как это называется на этом языке.

— Арбалет? — Цубаки нахмурилась, а Хатаке вдруг оказался гораздо ближе к ней.

— Да, именно он, — Юи запомнила это слово. — Арбалет. Как думаешь, ты сможешь достать такой?

Цубаки несколько мгновений смотрела на рисунки и окинула Юи долгим, пристальным взглядом.

— Я могу сделать стеклянные изделия, — сказала она. — И для тебя — недорого. Было несколько дворян, которые хотели что-то подобное, так что это не такая уж большая дополнительная работа. Только дай мне побольше емкостей со специальной обезболивающей пастой, — торговка постучала пальцем по наброску арбалета. — Возможно, я смогу это достать. Они распространены в Молнии, а у меня там есть несколько друзей. Эта задача уже куда сложнее, и обойдется тебе дороже.

Юи коротко кивнула и улыбнулась.

— Я могу заплатить, — несколько минут они торговались о цене, пока не пришли к цифре, которая устроила обеих. Юи пообещала заплатить половину сейчас, а вторую половину — после доставки оружия.

Цубаки моргнула и наклонила голову. На секунду показалось, что она хочет что-то спросить, но затем женщина покачала головой и решила не делать этого.

— Было приятно иметь с тобой дело, — сказала она вместо этого, — и мне будет приятно помочь.